

Лицо Шэнь Юаньци потемнело. Лун Цзиннянь был рядом, и он лучше всех мог видеть, как сильно дрожит его тело. Если прислушаться, можно было даже услышать его сдерживаемое дыхание!

Глядя на насмешливое выражение лица Лун Уяна, Шэнь Юаньци стиснул зубы, и гнев в его груди, казалось, вот-вот взорвётся!

Как можно так поступать с братом? Даже если они не ладят, нельзя так унижать Лун Цзинняня перед лицом всех придворных!

Шэнь Юаньци больше не мог сдерживаться и хотел встать с места, чтобы защитить Лун Цзинняня, но его руку кто-то схватил.

— Брат Шэнь, не надо, — тихо сказал Лун Цзиннянь, сдерживая эмоции.

Если Шэнь Юаньци заговорит перед всеми придворными и его отцом, это будет крайне невыгодно для всего дома канцлера!

Его отец и так не любил его, а сейчас, когда обстановка при дворе нестабильна, положение наследного принца, хотя и определено, всё же вызывает споры.

Дом канцлера обладал огромным влиянием, его положение было прочным, особенно после того, как Шэнь Нин женился на Чу Е. За домом канцлера теперь стояла резиденция князя-регента, и их позиция могла напрямую определить, кто станет наследным принцем.

Если Шэнь Юаньци заговорит за него, отец может решить, что дом канцлера поддерживает его.

Отец никогда не допустит, чтобы он пришёл к власти, и всегда опасался резиденции князя-регента. В конце концов, прежде чем отец начнёт действовать против дома канцлера или против него, его властолюбивый брат нанесёт удар первым!

Он получил огромную помощь и спасение от Шэнь Юаньци. Ему было всё равно, что будет с ним, но как он мог подставить брата Шэнь и дом канцлера?

— Что? Генерал Шэнь хочет что-то сказать? — резко спросил Лун Уян, пристально глядя на Шэнь Юаньци.

С тех пор, как Шэнь Юаньци выздоровел после охоты, он приходил в резиденцию его младшего брата, чтобы поблагодарить, и продолжал делать это несколько дней подряд.

Взгляд Лун Уяна потемнел, в его глазах появился намёк на убийство. Если из-за того, что Лун Цзиннянь спас Шэнь Юаньци, Шэнь Ту поддержит его бесполезного брата, то он не остановится перед тем, чтобы уничтожить и дом канцлера!

Все действия Лун Уяна не ускользнули от взгляда Чу Е. Увидев убийственный блеск в его глазах, Чу Е усмехнулся:

— Нинь, наследный принц, кажется, задумал что-то против дома канцлера. Если твой брат не даст ему ответа, он начнёт планировать.

Шэнь Нин холодно ответил:

— Если Лун Уян снова посмеет причинить вред моей семье, я умру, но убью его!

В прошлой жизни Лун Уян убил его семью. В этой жизни он не допустит, чтобы это повторилось!

Он был учеником знаменитого врача, и хотя его навыки в изготовлении ядов не могли сравниться с мастерством учителя, он был не хуже других.

Если он сможет приблизиться к Лун Уяну, то яд, который он приготовит, мгновенно убьёт его.

Чу Е смотрел на Шэнь Нина, полного ненависти, с глазами, полными ярости, и губами, покусанными до белизны.

Что означало это «снова» в словах Шэнь Нина? Лун Уян уже причинял вред его семье? Но он всегда следил за домом канцлера и не замечал, чтобы Лун Уян что-то делал против них.

Но поведение Шэнь Нина говорило о глубокой ненависти, как будто Лун Уян уничтожил его семью. Чу Е не мог понять этого и оставил вопрос без ответа.

Чу Е протянул руку и мягко повернул лицо Шэнь Нина к себе, прижимаясь щекой к его щеке. Его голос был низким и хриплым:

— Нинь, пожалуйста, не говори о смерти.

Даже если Шэнь Нин говорил это лишь словами, его сердце сжималось от боли, как будто он уже пережил это:

— Нинь, я защищу тебя, защищу дом канцлера. Поэтому, пожалуйста, больше не говори этого слова.

Голос Чу Е звучал так, будто он тоже испытывал боль, и Шэнь Нин почувствовал тяжесть в груди.

Шэнь Нин успокоился и сказал лёгким тоном:

— Я просто пошутил. Ты такой сильный, конечно, защитишь меня. Я верю в тебя.

Шэнь Нин взял лицо Чу Е в свои руки и слегка отодвинул его:

— А ты не думай лишнего. В этой жизни я ещё не наслаждался тобой вдоволь, так что умирать не собираюсь.

Чу Е, наконец, избавился от странной боли, которая появилась ни с того ни с сего, и засмеялся:

— Хорошо, я не буду думать лишнего. Но в следующей жизни, и в следующей после неё, ты тоже будешь со мной.

Чу Е смотрел на Шэнь Нина с бесконечной нежностью, а улыбка на его губах проникала прямо в сердце.

— Ладно, только не забудь найти меня. Если опоздаешь, я пойду к другому.

Чу Е нахмурился:

— Этого не будет. Если ты убежишь с другим, я разрублю его на куски, заберу тебя и привяжу к себе, чтобы ты никуда не ушёл.

Чтобы показать, что он говорит серьёзно, Чу Е сразу же стал серьёзным, с выражением опасного предупреждения на лице.

Шэнь Нин фыркнул, зная, что Чу Е просто поддразнивает его, но всё же ответил:

— Тогда привяжи меня покрепче!

Чу Е хотел что-то сказать, но Шэнь Нин прикрыл его губы рукой:

— Давай обсудим это позже, хорошо?

Атмосфера в зале была странной, тяжёлой и напряжённой, а они тут занимались флиртом. Их сердца были слишком широки.

Лун Цзиннянь изо всех сил удерживал Шэнь Юаньци, не давая ему встать, и, наконец, поднял голову, с мольбой в глазах, глядя на разгневанного Шэнь Юаньци:

— Брат Шэнь, я не хочу, чтобы ты вмешивался.

Шэнь Юаньци перестал сопротивляться и смотрел на Лун Цзинняня в замешательстве.

Взгляд Лун Цзинняня был полон мольбы, скрытой боли. Он понимал, чего боится Лун Цзиннянь, и, наконец, под его горячим взглядом сдался.

Шэнь Юаньци опустил голову, чувствуя тяжесть в груди.

Шэнь Ту, сидящий вдалеке, волновался, боясь, что Шэнь Юаньци действительно встанет и заговорит за Лун Цзинняня. Хотя он и поддерживал Лун Цзинняня, но сейчас, если это станет известно, это будет равносильно смерти.

Он ещё не знал, на что способен Лун Цзиннянь, и сейчас нельзя было позволить, чтобы люди думали, что дом канцлера уже связан с ним!

Увидев, что Шэнь Юаньци отказался от мысли заговорить за него, Лун Цзиннянь медленно отпустил его руку.

Затем, как облако, плавно и спокойно, он вышел вперёд, с лёгкой улыбкой на лице.

Слегка поклонившись, он сказал мягким, как яшма, голосом:

— Брат, сегодня я, к сожалению, не смогу порадовать тебя своим танцем.

Лун Уян усмехнулся:

— Почему? Ты не хочешь?

— Конечно, нет, как я могу отказать брату? — ответил Лун Цзиннянь с неизменной улыбкой. — Просто сегодня я не в силах.

Лун Цзиннянь полуприкрыл глаза, его губы были холодны. Это был первый раз, когда Лун Цзиннянь отказался от его просьбы. Не в силах? Он хотел услышать, что это за «не в силах».

— Что ты имеешь в виду? — спросил Лун Уян.

— Это...

Лун Цзиннянь сделал вид, что смущён, и несколько раз посмотрел на Лун Ао, но каждый раз быстро опускал глаза. Такое поведение заставляло людей гадать, что же он имеет в виду под «не в силах».

Лицо Лун Ао потемнело, и в его глазах появилась ярость. Что за «не в силах»? Это просто отговорка, чтобы не танцевать!

Лун Цзиннянь, кажется, возомнил себя слишком важным. Такое поведение явно было попыткой заставить его вмешаться и выручить его, а его слова о «не в силах» были угрозой!

Если это станет известно всем, его лицо будет опозорено!

Лун Цзиннянь угрожал ему!

— Брат, ты долго мямлишь, неужели просто не хочешь? Или это «не в силах» — просто выдумка? — насмешливо спросил Лун Уян.

— Лун Уян явно настроен заставить Лун Цзинняня выступить, — тихо сказал Шэнь Нин, наблюдая за происходящим.

Чу Е, не обращая внимания, продолжал играть с мягкими пальцами Шэнь Нина, лишь слегка подняв глаза, когда тот заговорил:

— Ммм.

Чу Е мысленно посмеялся. Все это были лишь грязные интриги, что тут смотреть?

И когда же закончится этот скучный банкет? Он хотел вернуться в свою резиденцию! Чтобы его Нинь перестал смотреть на других мужчин!

Шэнь Юаньци по-прежнему сидел с опущенной головой, и никто не мог увидеть его выражения.

Исправлены несоответствия перевода имён, убраны избыточные многоточия. Оформлена прямая речь через длинное тире, мысли выделены «ёлочками». Удалены технические артефакты оригинала.

<http://bllate.org/book/16387/1484149>